

Юлия Ланина

Окешет

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Юлия Ляпина

Скелет на правах рекламы

«Автор»

2020

Ляпина Ю.

Скелет на правах рекламы / Ю. Ляпина — «Автор», 2020

Старшеклассница Аглая Дубинина приехала в деревню к бабушке, чтобы отдохнуть и развеяться. А угодила в детективную историю.

© Ляпина Ю., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юлия Ляпина

Скелет на правах рекламы

Пролог

Привет всем! Ну и погодка выдалась этим летом, жара несусветная! Заниматься особенно нечем, да и не очень хочется. Только и остается – торчать пеньком у сонного монитора или читать литературу, не слишком обременяющую мозги. Хорошенький детективчик или роман весьма помогают забыть о времени, жаре, и прочих неудобствах.

„Темной осенней ночью среди затянутых мхом и плесенью развалин сторожки холодно и неуютно. Только звезды сияют россыпью алмазов и кажется даже подмигивают с особым цинизмом и жестокостью любуясь моим почти окоченевшим телом. Дурацкая веревка стянула ноги до колючих иголок, а руки крутит судорогой от попыток перетереть капроновый шнур о камни стен. Бессильные слезы смочили серую майку и ворот мастерки. И куда меня понесло!? А как славно было задумано – ночь, развалины, пара идиотов в кустах и пара грабителей могил, делящих награбленное при лунном свете!»

Обожаю читать детективы, в которых в самый сложный момент следователь, детектив или комиссар произносят решительным голосом: „а теперь назовем имя...“. Мне частенько хотелось представить себя Шерлоком Холмсом или комиссаром Мегрэ, а еще лучше – одной из тех отчаянных дамочек, из произведений современных писательниц, которые с завидной регулярностью взрывают машины, прыгают с мостов и вылетают из самолетов без парашюта. Но все же я не думала, что сама стану участницей самой настоящей детективной истории.

Кстати позвольте представиться: Аглая Дубинина, школьница не полных семнадцати лет переживающая все напряжение лета перед одиннадцатым классом.

Из-за вредности характера я постоянно сцепляюсь с учителями по принципиальным вопросам, и соответственно получаю дополнительную нагрузку на лето в виде практических заданий и списка литературы – и все в соответствии с учебными планами и программой. Говорил мне старший братец – „страшнее в армии нет наказания, чем по уставу существование“.

Глава 1

Кстати пора вам познакомится с моей семьей – в общем, ничего особенного, обычная среднестатистическая семья, каких много в каждом многоквартирном доме. Мама-учитель математики. Преподает к счастью не в той школе, в которой учились мы с братом. Папа – начальник паровозного депо. Брат – учится далеко от дома, мечтает стать хирургом и постоянно достает меня нравами, еще больше мамы и бабушек вместе взятых.

Похвастаться могу лишь дедушками и бабушками – их у нас много (еще и двоюродные) и все они личности необычайные и творческие. Например, дед Никифор (мамин отец) с выходом на пенсию променял заводские хлеба на скользкую тропинку частного предпринимателя. Поэтому все беседы с ним теперь сводятся к обсуждению недостатков кредитов, займов, поставок товара оптовыми партиями по сниженным ценам и налогов на розничную торговлю. Его жена, баба Маруся (которая требует, чтобы ее называли Мария Евгеньевна) давно уже не может отыскать в доме вазу для цветов из-за наваленных горою тюков с китайскими трусами и фейерверками. Дед не посвящает ее в перипетии своего бизнеса, но время от времени подносит роскошные подарки, купленные в кредит.

Папины родители – художники, и этим все сказано. Дед трудится дизайнером в фирме печатающей наклейки, календари, визитки и т.д. А после работы создает из обрезков разноцветной пленки-самоклейки коллажи, неизменно имеющие успех у иностранцев и офисных работников. Бабушка громко зовет себя „свободным художником“ и занимается в основном росписью шелковых платков и юбочек-парео для молодых стильных дамочек из тех же офисов. В их квартире постоянно пахнет растворителем, красками и подгоревшими пельменями, а по полу тянутся ленты самоклеяйки и куски искусственного шелка.

В нашей квартире легко можно запнуться за пудовую гирию или пару гантелей моего брата, свалить стопку тетрадей мамы или пачку распечаток отца. Только я упорно отказываюсь захламлять окружающее пространство следами умственной деятельности и убираю все в шкаф.

Еще в нашей семье я одна не блещу творческими талантами (братец – не в счет, он научился виртуозно исчезать с „поля боя“ обсуждения родственниками друг друга еще в нежном детсадовском возрасте). Поэтому, когда представился случай, решила пойти в секцию русбоя, которую несколько энтузиастов открыли в спортзале нашей школы.

Конечно, как только волна интереса схлынула, постоянно посещали занятия человек пять, не больше, но вскоре в зале стали появляться молчаливые, сосредоточенные парни, слегка разбавленные девушками, которые превращали тренировку в захватывающий красотой и величиим танец, в какой-то круговорот спокойный и неизменный как вращение Земли.

К сожалению, все это продолжалось не долго – однажды старший тренер – пожилой суховатый дядечка, которого все называли „дядя Миша“ поспорил с нашим физруком, точнее не поспорил, а попытался ему кое-что объяснить, кажется по поводу присутствия на тренировках посторонних. Несколько раз „Судак“ (Валерий Михайлович Судаков) появившись в зале, до слез доводил невысокого и сублильного Саньку из параллельного класса, а потом удалялся, демонстративно хлопая дверью. „Дядя Миша“ терпел, пока Санька не свалился мешком на пол и не завыл, баюкая ушибленную руку, тогда он неторопливо подошел к физруку и аккуратно, прижав ему только один пальчик, вывел в коридор.

Больше физрук на тренировках не появлялся, но вскоре администрация подняла арендную плату, потом заявили, что в вечернее время зал нужен для занятий баскетболом, а потом нас просто выставили вон. „Дядя Миша“ перебрался в другой район, Санька продолжал мотаться к нему на вечерние встречи, но мне уже не хотелось приходить в чужой зал, видеть чужие лица, волшебство погасло вместе с вторжением материального мира. Правда кое-

чему научится, я успела, и по привычке таскала в сумочке массажную палочку – для разминки кистей рук. Сколько раз в это лето сказала я спасибо дяде Мише! Его наука помогла распутать одно ужасно таинственное происшествие, но обо всем по порядку.

Глава 2

Итак, я прилежно корпела над книгами и папками, пачкала все вокруг акрилом, акварелью и фломастерами, потихоньку забывая, как выглядят деревья, не вымазанные акварельными красками, и чем пахнут цветы, не нарисованные фломастерами. И тут мама вошла в мою комнату и сказала самым озабоченным тоном: „Аглая, мне кажется, что тебе пора немного проветриться, подышать свежим воздухом, может быть съездить кому-нибудь в гости? Кажется, тетя Марина приглашала тебя на прошлой неделе приехать к ним на дачу?“ Вот уж кого терпеть не могу, так это папину сестру, тетку Марину. „Мама, неужели обязательно куда-то ехать, можно ведь и дома отдохнуть.“ По правде говоря, я просто капризничала и тянула время на размышление.

В общем – то лето только началось, но на город свалилась такая жара, что над асфальтом стояло тягучее марево и появляться на улице в дневные часы людям со слабым здоровьем противопоказано. Поэтому капризничала я недолго и вскоре согласилась подышать свежим воздухом и заодно навестить, двоюродную бабушку Леониду проживающую в сибирской глубинке, т. е. в ста пятидесяти километрах к востоку от нашего города.

Бабуля у меня класс! После бурной молодости и весьма экстравагантной зрелости вернулась в родные края, вселилась в отчий домик площадью метров сто тридцать и занялась разведением кур, солением огурцов, выращиванием цветов и дынь.

Каждую осень мои родители получают от бабули объемные баулы с гостинцами, которые добираются до нас то с шофером попутки, то с проводницами поездов местного значения или недокормленными студентами, прибывающими с вакации. Еще одним приятным моментом являются теплые письма в бумажных конвертах с изящными завитушками, в них бабуля обстоятельно описывала все деревенские события, а также делилась успехами в выведении новых сортов хризантем и георгин.

Я любила бывать у бабушки: во – первых зовет меня Глашей (это если в хорошем настроении, а если нет, то Оглашенной), а во – вторых обожает рассказывать, как сама „еще молодой душкой была“ попутно скармливая любимой двоюродной внучке недельный запас вкусной и полезной деревенской пищи.

В общем, размышляла я недолго – забросила в спортивную сумку джинсы, свитер, полдюжины топиков и юбку и купальники и кинулась в одуряющую духоту города, спеша к вечерней электричке. Не прошло и четырех часов, как я разомлевшая на гудящих ногах стояла на посыпанной крупным щебнем платформе и выглядывала кого-нибудь знакомого в скудной толпе желающих покинуть перрон.

Длинный как Коломенская верста сосед охотно составил мне компанию, дойдя вместе со мной до поворота на тихий переулок, заросший кустами сирени. Я заглянула через забор. Невысокая и сухощавая бабуся копалась в огороде, водрузив поверх белого платочка яркую шляпу с волнистыми краями – презент моей бабули-художницы. Полюбовавшись сей пасторальной картинкой, я решительно толкнула калитку и срезу наткнулась на любопытную козью морду.

Ух, аж сердце захолотнуло, забыла, что бабуся держит еще пару козочек, «для пуха и молока». Любопытные морды сразу полезли в мою сумку, видно сегодня их еще не выгоняла пастись по окрестным канавам.

– Бабуля! Баба!

Докричалась. Подхватив ведерко с сорняками бабуля шустро засемила ко мне, попутно тоже пихая козы морды.

– Глаша, приехала! Пойдем в дом, я тебя молочком попою!

Кое-как отбившись от нелюбимого козьего молока, за чаем с плюшками узнала все деревенские новости и прикинула чем заняться ближайшую пару недель с учетом помощи бабуле и разнообразном отдыхе на свежем воздухе.

Ой, замечталась – бабуля зовет:

– „Оглашенная, добеги до соседа, скажи, что б пришел, хряк заболел“!

Я в ответ уточнила:

– „До которого?“

– „Да новый наш сосед, Николай Иванович, в старом доме теперь живет!“

Если бы я знала, чем закончится невинная просьба бабули – ни за что бы, ни пошла!

Самого соседа дома не оказалось. Сморщенная бабулька в белом платке махнула куда-то рукой и выдала: „на работе он, скажу, дак вечером зайдет“.

С легким сердцем я вернулась домой, доложила бабуле и отправилась на чердак – поваляться с книжкой в ожидании вечерних развлечений.

Глава 3

Чем развлекаются на просторах России юные сельские жители? Конечно же, дискотекой! Событие сие важное и весьма ответственное. Все произошедшее на „танцполе“ с двадцати двух до двух часов ночи известно всем уже к полудню (кто, с кем, и в чем пришел, с кем танцевал, и с кем ушел, а главное – кто, кому, и за что набил морду, и где в это время был охранник, администратор или участковый).

Приехав к бабушке, я с радостью включилась в круг общения доступный в здешних палестинах: внуки, прибывшие на лето, студенты да редкие дачники. Свободное время делилось между купанием в обмелевшей речушке, вялыми променадами по центральной улице, походами в магазин за булкой хлеба и новостями да дискотекой три раза в неделю.

Уезжая в деревню, гардеробом я запаслась скудным – джинсы, юбка, пара футболок и шорт, свитер для прохладной погоды и купальники. Почему купальники? Терпеть не могу загорать в мокрой капроновой тряпке неопределенной формы. Выгляжу я достаточно скромно: темные волосы до плеч, обычное, ничем не выдающееся лицо, голубые глаза и вздернутый нос, после первых весенних деньков на него нагло ползут веснушки, но уже через неделю их прочно скрывает загар. Мама говорит, что глаза – это мое украшение.

В остальном у меня вполне заурядная внешность и фигура, разве только рост не подкачал, классические метр семьдесят пять без каблучков. Но каблук я обуваю не часто – только на свидания с неподходящим кавалером – когда вместо девушки чуть выше среднего к нему приближается этакая Пизанская башня то многие задумываются – а может, разойдемся по хорошему? И редко кто из них предпринимает вторую попытку пригласить на свидание.

Для самых смелых есть еще одно испытание – карусели. Я могу часами не слазить с „Колеса обозрения“ или какой-нибудь безымянной крутилки, лишь бы она взлетала повыше над макушками парковых кленов или близлежащими зданиями. Конечно, галантный кавалер непременно берет меня сопровождать, и попадает по полной программе. Оплатив десять билетов, уже на втором или третьем круге он предлагает сходить поесть мороженого или посмотреть на фонтаны, но наивно хлопающие глазки заставляют его крепиться еще круг или два, самые стойкие выдерживают не больше семи, а потом вспоминают о срочном деле на другом конце города. В здешних кустах сирени и рябины неподходящих кавалеров пока не наблюдалось, а сопровождающими лицами по очереди выступали старые знакомые: Егор и Максим.

Макс – классический киношный блондин с томными глазами и накачанной мускулатурой, в деревню он приезжает на все каникулы помогать прабабке, которая ни за что не хочет перебираться в город. Живет она через дом от моей бабули и частенько ходит к ней на чай, мечтая нас с Максимом поженить. Старушке, конечно, ничего не светит, но нашу дружбу она воспринимает как ухаживание, а потому поощряет.

Сам же Макс мечтает сделать карьеру финансиста и упорно грызет гранит на финансовом факультете второй год. Его любимая девушка выглядит как положительная кривая, красит ногти в кроваво – красный цвет и никогда не разговаривает о естественных проблемах организма.

Егор в этой деревне живет постоянно, обожает копаться в моторах и способен собрать мотоцикл из железного мусора, брошенного в лесу. На этом мотоцикле он меня и сбил лет пять назад, поскольку управится с такой машиной, ему было непросто. После душераздирающих криков, слез и паники мы осмотрели повреждения и дружно решили, что легко отделались, но...не сказали никому из взрослых. Тайна аварии связала нас накрепко и теперь, когда я приезжала, Егор тут же появлялся на пороге, хмуро оглядывал, все ли на месте (руки, ноги, голова) и сообщал: „Я это, новые крылья поставил“, или „сиденье сменил“, или „мотор пере-

брал“, пошли, посмотришь“. Мужественно дожевывая плюшку и крикнув бабуле „Я с Егором!“ испарялась до вечерней дойки.

Вечером Егор возвращался домой, помогать матери собирать колорадских жуков, поливать огород и кормить живность. В семье он был единственный мужчина и относился к этому чрезвычайно серьезно. В общем, Макс и Егор служили мне защитой от всего на свете: Макс своей неотразимостью отпугивал приезжих кавалеров, а местные не хотели связываться с Егором – из-за сурового характера и тяжелой руки.

Глава 4

Отъевшись плюшками, отпросилась у бабули на чердак прибрать свою „обитель“. Разложила вещи, вытерла пыль – а теперь подпирала собою горку вышитых подушек на древней кушетке, списанной на чердак и проливала слезу над очередной душещипательной историей в духе сестер Бронте.

Макс отбыл в город за провизией к завтрашнему „дню варенья“. Егора соседи позвали ремонтировать очередную издыхающую „Газель“ вот и приходилось убивать время до вечера. Тут мои невнятные мысли над судьбой очередной героини раздумывающей – в омут или замуж прервал окрик:

– Агла-а-я, Аглая, ты здесь?

Я высунулась в окно:

– Натка, привет, залезай!

Добрая подруга не заставила себя ждать и вскоре появилась в чердачном люке.

Вообще Наташка – девушка симпатичная, но сейчас она появилась, слегка мотая ушибленной головой. – Ну и ступеньки тут у вас, каждый раз лоб разбиваешь, – проворчала она.

Мы расцеловались – давно не виделись,

– Ой, как хорошо, что ты приехала, – зачастила она. – Я как узнала, сразу прибежала, только учти – Пашка, где-то здесь бегаёт!

Пашка – это Наташкин братец. Тип назойливый и любопытный, обожает подслушивать нашу болтовню, а потом громко объявлять все окружающим, за что и получал не раз от сестры. Примерно час мы с Наташкой рассказывали друг другу новости и делились впечатлениями от разлуки, а потом перешли на день сегодняшний.

– На дискотеку пойдешь?

– Не знаю, Макс еще не приехал, а Егор у Смирновых машину латает.

– Пойдем, – показательно проныла подруга. Потом призналась: – Мне одной нельзя, а с тобой ничего, отпустят. – Тут Натка прыснула и добавила: мама сказала, что мне теперь только с тобой и можно, мол, все знают, что от тебя парни как от скипидара бегут.

– Ну ладно, так и быть, – хмыкнула я в ответ, поработаю для тебя скипидаром.

Весной Наташка проводила своего парня, Кольку Лукьянова в армию, обещала ждать, и теперь в положении невесты не смела высунуть нос за ограду дома, что бы языкастые соседки не перемыли ей все кости. Больше всего приходилось бояться не осуждения, а того, что найдется „добрая душа“ и напишет Кольке в армию, что невеста гуляет с другим.

По деревенским понятиям проход по улице под ручку – это официальное объявление своих отношений, а уж появится на дискотеке одной – еще хуже, значит сказать всем – я свободна! Поэтому Наташка и рвалась на дискотеку в моей кампании, ведь Егор и Макс „официально“ – мои кавалеры.

– Что вечером – то наденешь? Уже решила?

Я резво соскочила со своего ложа и тоже приложила головой о низковатую крышу: „Ой, ну надо же!“ – помассировала ушибленное место и предложила Наташке спуститься вниз, посмотреть выбранный наряд и помочь с выбором прически и макияжа.

Спуск прошел благополучно – балки и ступени миновали наши дурные головы, а через две минуты я растерянно морщилась, терла лоб и затылок и пыталась вспомнить, куда я засунула ключ от огромного шифоньера послевоенных времен стоящего в горнице и скрывающего в своих недрах мои „вечерние туалеты“. Обычно он мирно возлежал на самом верху и спасал нас с бабулей от жутко скрипящей и вечно распахнутой дверцы, но сегодня я взяла его с собой, когда вышла во двор, а вот потом, куда он делся?

Мы с Наташкой перерыли все вокруг, ключа нигде не было, а без него шкаф можно было только сломать. Совсем мы, было, приуныли и подружка уже начала прикидывать, что из ее гардероба налезет на мою более высокую и нестандартную фигуру, как вдруг я вспомнила, где оставила этот ключ! Когда бабуля отправила меня к соседу, я держала его в руках, потом, пытаясь открыть чужую калитку, положила на столбик забора, что бы освободить руки, он наверно до сих пор там лежит!

Быстро объяснив все Наташке, я помчалась к соседской калитке за желанной добычей, но когда мне уже виделся поблескивающий на послеполуденном солнышке ключ, мне пришлось резко затормозить. От неожиданности я просто остолбенела. Из калитки выходил парень самой устрашающей внешности. Унылое, запыленное лицо пересекал уже побелевший рубец, длинные граблеподобные руки выглядывали из коротковатых рукавов телогрейки. На голове не смотря на летнюю жару, красовалась маленькая вязаная шапочка неопределенного цвета. А следом за столбиком впечатляющим кадром на веревке тащилась корова!

Пока я стояла, разинув рот, странный тип вместе с коровой индифферентно проследовали мимо, не удостоив меня лишним взглядом. Зато неподалеку остановилась, сияя лаком темная иномарка, какого-то фантастического, буквально космического оттенка. Из приоткрытого окна на меня лениво взглянул парень в распахнутой белой рубашке и темных очках. Такие небрежные взгляды меня пугают до ужаса, но тут парень пришелся кстати, я быстро очнулась, схватила позабытый ключ и резво рванула к дому. Добежав и заперевав за собой калитку, немного отдышалась и поспешила к Наташке за разъяснениями.

Девушка она шустрая и разговорчивая, но на мероприятиях и вечерних прогулках предпочитает впадать в некое подобие прострации, при этом все, отлично видя и слыша, а чаще всего еще и зная все лучше всех.

– Представляешь, – начала я слегка постукивая зубами от ужаса – сейчас такого страшного мужика видела, весь длинный, серый, да еще и шрам на физиономии! Чуть зайкой не стала!

– А, это наверно Пашка-пастух, сегодня коровам прививки ставят, в поле не гоняют, вот он и дома, – ответила подружка, разглядывая запас сверкающих кофточек и стильных рваных джинсов.

– Откуда же у него такое украшение? – пробормотала я, передернув плечами.

– Да дурачок он, с детства такой был, а как бык его лягнул, так и вовсе странный стал, летом скотину пасет, зимой дома сидит, он с матерью живет, там – Наташка махнула рукой в сторону. – Братья давно в городе живут, а его все никто замуж не берет.

– Ну, ты сказала, замуж девушку берут, а парни женятся! – прыснула я.

– Может, где и парни женятся, а у нас девки сами себе берут, кого надобно! – лихо подмигнула Наташка.

– Вот новости, вы им что, как невестам, смотрины устраиваете, платья шьете, фату цепляете? – Я уже успокоилась и попыталась разговорить Наташку на эту весьма даже любопытную тему, но она очевидно выдала весь свой лимит разговорчивости, и мы занялись одеванием.

Глава 5

Вечер прошел ожидаемо. Сначала мы долго крутились перед зеркалом. Потом дожидались Наташкиных подруг, познакомились, болтали о том, кто, где живет и на долго ли приехал. А позже, сбившись в стайку, отправились на дискотеку.

По дороге, ведущей в клуб, уже брели парочки и группки, доносился смех и болтовня. Время от времени из переулков выныривали еще девчонки и парни и присоединялись к группкам или шли одни в ожидании встречи.

Так мы добрались до местного клуба – длинного и довольно высокого деревянного здания украшенного нелепыми колоннами из окрашенных в зеленый цвет железных труб. Внутри пока не запускали и группки вместе с парочками кучковались на небольшом пятчке, тускло освещенном двумя фонарями. Июльская ночь еще не набрала бархатистости августа и серела размытыми чернилами у горизонта, так что все было отлично видно на расстоянии двадцати шагов.

Музыка уже доносилась из здания, и кое – кто притоптывал ногами от нетерпения. Девчонки звонко смеялись, перешептывались и во всю строили кавалерам глазки. Парни решали более серьезные вопросы – у кого, сколько и чего есть, хватит ли этого на вечер и не послать ли гонца, пока старуха Семенина не легла спать.

Наконец двери гостеприимно распахнулись, и на крыльце появилась невысокая тетка в древнем костюме цвета дохлой мыши и розовой блузке с бантом на шее:

– Напоминаю, – громким суровым голосом начала она свою обычную речь, распитие спиртных напитков в зале запрещается, курение в зале запрещается, ущерб, причиненный залу, оплачивается в тройном размере!

Закончив объявление внушительной паузой, тетка одернула коротковатые лацканы пиджачка и первой вошла в двери.

Народ гомоня повалил следом смеясь и толкаясь.

Войдя в зал все сразу рассредоточились – девушки встали кучкой у одной стены, а парни у другой. Пока еще никто не танцевал, только отдельные смельчаки проходили через центр зала под пристальным прицелом сотни глаз. Наконец, по какому – то невидимому сигналу музыка стала громче и даже кажется веселее, а дюжий как боксер тяжеловес парень не вставая объявил в микрофон:

– А теперь мы начинаем дискотеку композицией всенародно любимой группы – тут он взвыл как мартовский кот – „Корни“!

Под оглушительные завывания народ потихоньку стал перетекать на середину зала, судорожно подергивая руками и ногами. Стоять у стены было скучно, к тому же в зале уже заалели огоньки сигарет, запахло потом и перегаром, и мы с Наташкой выбрались на улицу.

Там тоже было не плохо, по вечернему свежий воздух, неяркий свет фонарей, редкие ночные бабочки трепетали крыльями вокруг плафонов. Парни потягивали пиво и изредка бегали за угол на „пьяную скамейку“, голоса становились громче и развязней. Мы с Наташкой уже стали подумывать, а не вернуться ли в зал, присоединится к танцующим, как возле нас неслышно материализовался Егор.

– Тьфу, напугал! – вздрогнула Наташка.

– Что Аглая, скучаешь? – спросил друг, глядя на свои почерневшие от машинного масла руки.

– Есть немного – постаралась легкомысленно ответить я. На черноту под ногтями Егора мне было плевать. Я один-единственный раз помогала ему отмывать детали, и потом пару дней ходила с отравлением парами бензина и слезшей с пальцев кожей. С той поры на груди железа в гараже у приятеля я смотрела с благоговейным ужасом.

– Сейчас Макса видел, – спрятал ладони за спину парень, – говорит, что завтра нас к пяти ждет.

– Почему так поздно? Не знаешь? – обычно день рождения мы начинали отмечать часов в десять, максимум в двенадцать, чтобы успеть полить огород на закате и встретить коров из стала.

– Хочет устроить сюрприз, просил меня тачку захватить, наверно куда – ни будь поедем, – пожал плечами Егор. В этом он нашей компании никогда не отказывал – хоть на речку, хоть на рынок подвозил без вопросов. Год назад я кое-что поняла и стала оплачивать в таких поездках бензин.

– Ясно, а что будем дарить? – спросила я забывшись.

– Ну, ты как всегда, а я еще не знаю, завтра посмотрю.

Тут Егор замолчал, а я невесело задумалась, о том, что когда-то давно выкопала себе канавку, в которую падаю каждый год. Мне было лет двенадцать, когда Максина прабабка застала меня у печи – вдохновленная бабушкиными плюшками я пекла яблочный штрудель по знаменитому венскому рецепту.

Отсутствие необходимых ингредиентов меня не смущало, под рукой нашлась замена и в восторге от своего порыва я напекла этого самого штруделя килограмм пять или шесть. Моя бабуля не знала, куда это количество девать, потому что я тут же охладела к результатам собственного труда, и предложила прабабке „отнести кусочек Максимушке в подарок“. С тех самых пор Макс хладнокровно требует штрудель на свой день рождения как признание его заслуг, а я малодушно готовлю его каждый год, что бы ни съесть, ни кусочка (после первой попытки я навсегда охладела к штруделю в собственном исполнении).

Размышляя о стряпне и пирогах, я незаметно отдалилась от компании и завернула за угол клуба. Там простирался небольшой, запущенный парк из толстенных ив и тополей. Никогда не стриженные кусты обрамляли его вместо полуразрушенной чугунной ограды. Сам парк был небольшой и просматривался насквозь почти весь, только маленькая полянка, окруженная парой раскидистых кленов, скрывалась от глаз.

Идти через парк в темноте не хотелось, и я повернула назад, и тут мой взгляд выхватил кусок ярко – белого кружева выглядывающего из кустов и лежащего прямо на земле. В панике я часто задышала, и даже отступила назад, мне и в голову не пришло, что кому – то стало плохо. Почему-то сразу стало понятно, что случилась беда.

Бегом я вернулась к дверям клуба и ошеломленно смотрела на смеющиеся парочки, болтающих девчонок и поддатых парней.

– Егор, – почти закричала я, – Егор, там кто-то лежит!

Проходящая мимо парочка дружно рассмеялась, подумаешь мол, кто-то лежит, но Егор был на высоте, коротко взглянув на мое лицо, он только спросил:

– Где?

И мы побежали к кустам, путаясь в траве и сухих ветках.

Белое кружево было на месте. Егор обогнул клен, сзади шумно пыхла Наташка.

На земле лежала девчонка, невысокая миленькая блондинка, я даже знала ее в лицо, возможно встречались в магазине или на станции. Ее собранные в „хвостик“ красивой заколкой волосы слиплись и потемнели.

– Наташка, зови Макса, пускай охранника приведет, надо милицию вызывать, – распорядился Егор.

Тут девчонка немного дернулась и застонала.

– Ага, и «скорую» тоже, – добавил друг, не касаясь пострадавшей и пальцем.

Тут появился Макс. Увидел нас и лежащую на земле девчонку, сразу врубился в ситуацию и сказал:

– Зачем скорую? Медичка здесь, рядом живет, сейчас пацана пошлю.

Через две минуты вокруг стало шумно, а затем и светло – кто-то принес прожектор со сцены, вдалеке еще играла музыка, разбредались пары, а вокруг уже суетилась медсестра из акушерского пункта.

Я не могла уйти, как заведенная повторяя про себя присказку дяди Миши – „Дыши и дух станет крепче“!

Вскоре прибыл полусонный участковый и принялся записывать, когда и где я нашла пострадавшую, хотя она по-прежнему лежала у наших ног и не открывала глаза. Отвечала я довольно толково. В показаниях не путалась, так что усатый дядька дал мне подписать бумаги и отпустил.

Глава 6

Вместо ночи уже занимался рассвет, когда Макс довел меня до дома. В окнах было темно – бабуля наверно легла, не дождавшись меня.

– Аглая, ты как, сама зайдешь? – спросил друг.

– Сама, спокойной ночи Макс, наверно завтра все отменим из – за такого? – спросила я, в тайне надеясь, что Макс согласится и можно будет пожалеть себя и раскиснуть в постели на целый день. Но увы, он слишком хорошо меня знает!

– И не думай, завтра все будет, вот увидишь! И не отлынивай, штрудель за тобой! – добавил он на прощание.

Мог бы и не говорить! Вздохнув, я поднялась на крыльцо, потом на чердак, быстро разделась и рухнула в постель. Руки и ноги противно тряслись, хотелось плакать. Вскоре я заснула, прижав к себе подушку и спала крепко до первых бабушкиных криков: „Кыш, кыш, окаянные!“

Сон слетел сразу. Пришлось вставать и помогать выгонять из огорода настырных кур. Почти каждый день эти нахалки отыскивали новую лазейку к любимым бабулиным дыням и огурцам. Когда, наконец, это кудахтающее племя было водворено на место – в щелястый сарайчик, а мы уселись пить чай, бабушка вдруг сказала:

– Что у вас там случилось – то? На дискотеке?

Я аж чаем поперхнулась от неожиданности и белая кружевная блузка вновь закачалась перед глазами в свете фонарей.

– Откуда ты знаешь, что что-то случилось? – ответила я вопросом на вопрос, быстро быстро запивая чаем приступ тошноты.

– Наталья уж почитай раза три прибежала, спрашивала, как ты? Я говорю, дрыхнет она, поди да разбуди, а она: «нет баба Нида, пусть спит, ей в себя прийти надо, такого страху натерпелась!» Так давай рассказывай, что там у вас произошло?

Пришлось рассказать бабуле про кружевную блузку и девчонку с окровавленной головой.

– А фельдшер-то что сказала? – не унималась моя дражайшая родственница.

– Сказала, что сотрясение мозга сильное и кожа на голове содрана, поэтому крови много. А кто ее ударил, участковый выяснять будет.

– Да чего выяснять? – удивилась бабуля, – поди с кем парня не поделила, али просто башкой об сучок в темноте приложилась. Сама ведь знаешь, опять концов не найти.

Я задумалась. В целом, было похоже, что так все и произошло. Девчонка принарядилась, явно шла танцевать и общаться не только с подружками. Может и парень у нее был. Ссора – тоже возможное дело. Да если еще алкоголем подогреть. Камни и палки всюду валяются. А за грохотом музыки и не услышал никто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.